

Э. В. КАЛЬМЕТЬЕВА

ФЕТИШИЗАЦИЯ ЧИСЛА

МОСКВА • 1962

Кафедра философии

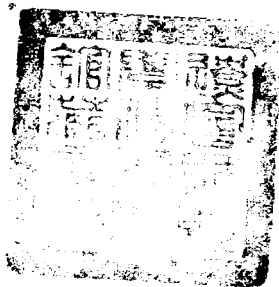

271012

Э. В. КАЛЬМЕТЬЕВА

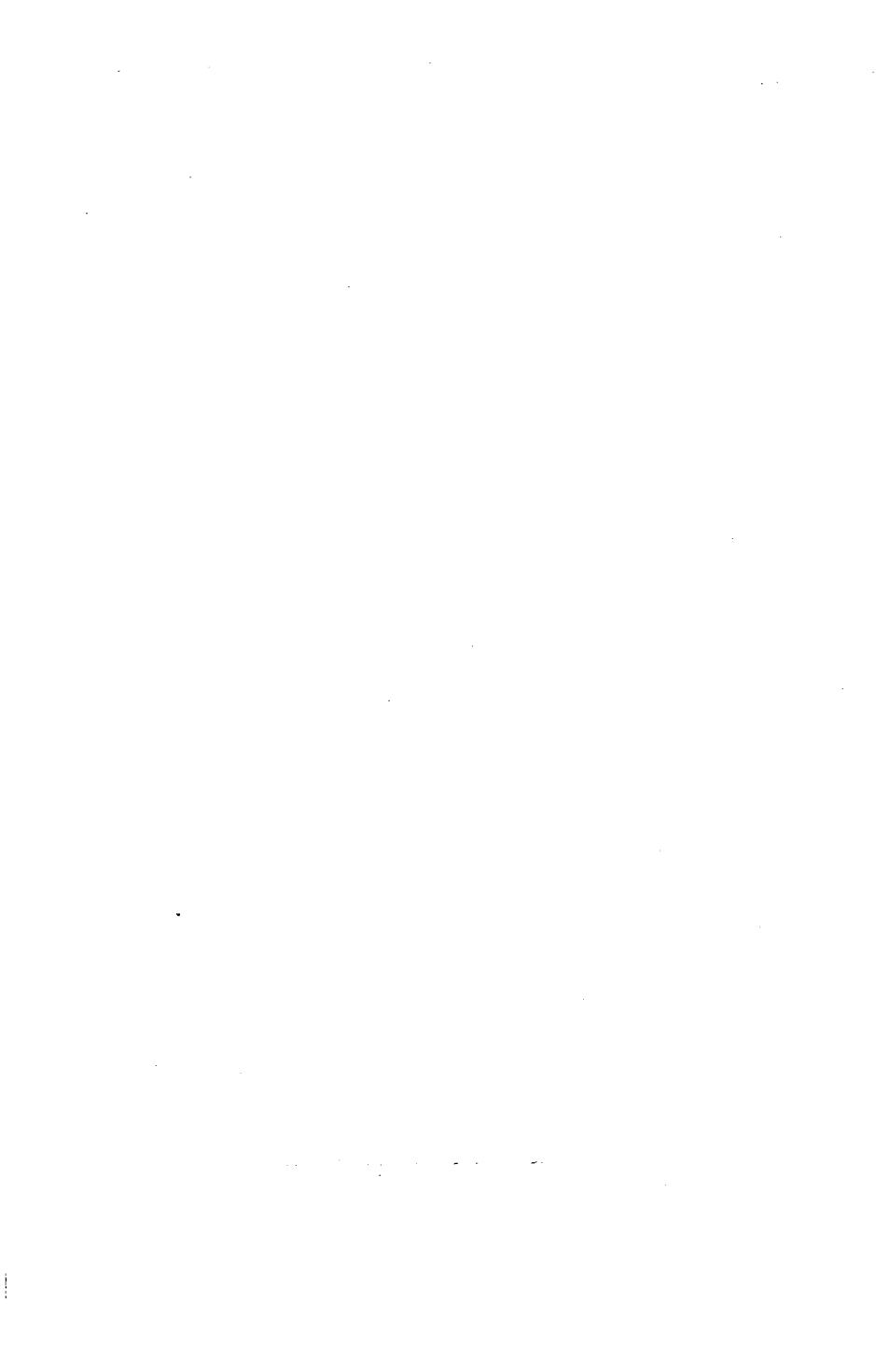
ФЕТИШИЗАЦИЯ ЧИСЛА

(О КОЛИЧЕСТВЕННОМ МЕТОДЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ
СОЦИОЛОГИИ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВПШ и АОН при ЦК КПСС
МОСКВА

1962

ВВЕДЕНИЕ

«Виды и формы буржуазной идеологии, методы и средства обмана трудящихся многообразны. Но суть их одна — защита отживающего капиталистического строя».

(Из Программы КПСС)

Наша эпоха характеризуется борьбой двух систем: умирающего капитализма и развивающегося, одерживающего новые победы социализма.

Рушатся устои капитализма, и нет такой силы, которая смогла бы остановить этот объективный процесс развития истории. В такой обстановке еще больше усилилась борьба за «умы и сердца» трудящихся масс. Поэтому и теперь идеологическая борьба является важнейшей составной частью классовой борьбы пролетариата¹.

Ныне, когда все больше ширится и крепнет лагерь социализма, буржуазные социологи для защиты прогнившего капиталистического строя пытаются найти такие утонченные и наукообразные средства истолкования общественных явлений, которые помогли бы им скрыть объективные законы развития общества. Одним из таких широко распространенных способов обмана трудящихся является то, что современная буржуазная социология, особенно американская, сводит изучение социальных явлений к количественному исследованию. Применение количественного метода исследования во многих областях науки, таких, как механика, физика, химия, астрономия, принесло блестящие результаты. Благодаря применению математики наука шагнула далеко вперед, человечество научилось использовать атомную энергию, впервые в истории советский человек вышел за пределы земной атмосферы, в космос.

Рост количественных, математических исследований в различных областях науки является поэтому прогрессив-

---

¹ См. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 51.

ным процессом, способствующим дальнейшему их развитию. В принципе математические методы исследования, безусловно, в большей или меньшей мере применимы ко всем формам движения материи, в том числе и к обществу. Количественную сторону социальных явлений можно и нужно изучать всеми доступными средствами, в том числе и кибернетическими приемами с помощью машин и механизмов.

Нет сомнения, что по мере развития общественных наук количественные методы будут играть в них все большую роль. «Методы математического анализа должны получить широкое применение в биологии, медицине, а также в общественных науках, в политической экономии, социологии, в социальной статистике, в демографических исследованиях и т. д.»¹.

Признавая растущие возможности использования математических, количественных исследований в социальных явлениях, марксизм-ленинизм вместе с тем считает, что такие исследования должны проводиться со строгим учетом качественных особенностей социальных явлений. Изучение лишь одной количественной стороны социальных явлений не может раскрыть сущность специфики общественных процессов и закономерностей. Более того, сведение качественного анализа социальных явлений только к их количественной характеристике может служить орудием затушевывания классового содержания социальных процессов.

В современной американской буржуазной социологии количественный подход к социальным явлениям лежит в основе теории так называемой математической школы. Ее представители Джордж Ландберг, Стюарт Додд, Николай Рашевский, Поль Лазарсфельд, Луис Гуттман, С. Стауффер, Дж. Р. Стюарт и др. считают, что социология находится еще в «донаучном» состоянии и социологические исследования должны копировать приемы и методы такой точной науки, как физика, тогда социология может стать научной.

Претендуя на превращение социологии в точную науку, представители математической школы в социологии выдвигают на первый план при исследовании социальных явлений вопросы методологии, оставляя в стороне вопро-

---

¹ «Вопросы философии» № 4, 1959, стр. 11.

сы теории. Все внимание сосредоточивается на том, как изучать общество; вопросы же о том, в чем специфика социальных явлений в отличие от природных, какие стороны и процессы социальной жизни играют решающее значение, считаются не столь существенными.

Такой подход уводит от действительности, отвлекает от насущных социологических проблем.

Испытывая страх перед объективными законами развития истории, представители математической школы предпринимают попытки вооружить социологов пониманием «новых», «точных» социологических законов, вывести «основные» формулы, которые исчерпывают все общественные ситуации, и на этой основе объяснять и предсказывать развитие общественных явлений.

Однако статистика, математика используются лишь для придания наукообразной формы реакционным социологическим измышлениям.

Количественные исследования, игнорирующие качественную сущность социальных явлений, превращаются в формально-математические изыскания, математико-измерительным приемам в исследовании социальных явлений отводится решающая роль. Отсюда мистическое поклонение математическим формулам и фетишизация числа.

Статистико-математическая концепция общественной жизни, провозглашенная А. Кетле еще в XVIII веке, вновь воскрешается в современной американской социологии.

Анализ качественной природы капитализма заменяется количественной поверхностной характеристикой отдельных, нередко второстепенных сторон капиталистической действительности.

И не случайно для этих целей используется язык цифр, ибо он всегда кажется чрезвычайно убедительным. «Наиболее эффективное средство скрыть истину — это спрятать ее под статистической таблицей, употребить статистический способ и основать лживые доводы на бесчисленных и путаных рядах, претендующих на авторитетность и бесспорность»¹, — писал в свое время американский статистик Блисс.

Сегодня к статистическим таблицам, скрывающим

---

¹ Н. Bliss. *Plutocracy's Statistics*. Chicago, 1900, p. 1.

истину, прибавился арсенал самых различных математических изысканий.

Формальный, статистико-математический метод, проникнув в социологию, широко используется как средство борьбы с диалектико-материалистическим мировоззрением, как средство защиты и оправдания капитализма.

Создавая видимость научной объективности, точности при рассмотрении общественных явлений, теоретики количественного изучения социальных явлений стремятся отвлечь массы от понимания эксплуататорской сущности капитализма и неизбежной его гибели. В этом и заключается основное социальное назначение количественного метода исследования в современной американской социологии. Чтобы защитить капитализм, буржуазные социологи не останавливаются ни перед чем — для них все средства хороши.

В свое время К. Маркс писал: «Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой угодливой апологетикой»¹. Эти слова К. Маркса как нельзя более полно характеризуют и нынешних наемных писак-социологов.

Критическому анализу вопроса о теоретических основах количественного метода исследований в современной американской буржуазной социологии и его классовой роли при изучении социальных проблем и посвящена настоящая брошюра.

---

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 13.

Глава I

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ КОЛИЧЕСТВЕННОГО МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

КРИЗИС «ПОЛЗУЧЕГО ЭМПИРИЗМА»

Современная американская буржуазная социология характеризуется большим количеством различных школ и школок. Однако, несмотря на их многообразие и даже некоторые разногласия между собой, им присущи как общие теоретические и социальные установки, так и общий методологический подход.

Теоретической основой буржуазной социологии является философский идеализм. Как бы ни именовали себя те или иные школы в социологии, все они объединяются при решении основного вопроса философии. Отрицая решающую роль материального производства в развитии общества, они активно защищают капиталистический строй и открыто борются против социализма и его теоретической основы — исторического материализма.

Кроме этого, большинству направлений современной американской буржуазной социологии присуща эмпирическая тенденция. Эмпирическая тенденция получила широкое распространение во всей современной буржуазной социологии: в Латинской Америке и в Японии, во Франции, где она наиболее ярко проявилась в так называемой микросоциологии, и в Западной Германии (распространение самых различных «социографий»). Но особенно эмпиризм распространен в социологии Соединенных Штатов Америки.

Эмпирическая социология рассматривает общество

не как единый, целый социальный организм, а как сумму множества разнородных несвязанных общественных явлений. Социология как наука об обществе подменяется количественным изучением, описанием частных сторон общественной жизни.

Описание и классификация фактов только по сходству и различию — вот на чем настаивает эмпиризм. Известный положительный момент эмпирической социологии, заключающийся в обращении к действительности, к фактам, обесценивается рядом крайних методологических односторонностей в виде отказа от выявления общих социальных закономерностей, отождествления общества со случайным комплексом изолированных явлений и процессов. При этом социология как наука распадается по существу на ряд отдельных социологий (социология города, села, семьи и др.).

Диалектический материализм критикует эмпиризм не за то, что он придает большое значение опыту, а за то, что опыт трактуется идеалистически и не является средством проникновения в объективный мир, лежащий вне наших ощущений. Рассматривая познание объективной истины как процесс: от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике, диалектический материализм придает большое значение и второй ступени познания — рациональной, или умственной. Одних эмпирических наблюдений недостаточно, чтобы проникнуть в закономерности развития природы и общества.

Буржуазные эмпирики-социологи абсолютизируют процесс непосредственного наблюдения, отрицают метод научной абстракции.

Отказ эмпиризма, построенного на «чистом» опыте, от теоретических обобщений — это отказ от раскрытия закономерностей развития общества, раскрытия присущих капитализму черт: антагонистических противоречий, борьбы классов, различных прямых и завуалированных форм угнетения и эксплуатации.

Подобные недостатки и односторонности неизбежно должны были привести и привели к кризису эмпирической социологии. Однако сейчас предпринимаются различные усилия, направленные на то, чтобы спасти эмпирическую социологию от кризиса. Американские социологи пытаются подвести теоретическую базу под старый эмпиризм и придать ему несколько иной характер, под-

менив даже вывеску простого эмпиризма так называемым «кодифицированным эмпиризмом», уже свободным якобы от старых ошибок.

Одним из наиболее влиятельных и распространенных течений в современной американской буржуазной социологии, претендующих на роль «кодифицированного эмпиризма», выступает неопозитивистская, или математическая, школа в социологии.

Ее представители претендуют на то, чтобы создать теоретическую, «научную» базу в социологии, основанную на «точном», «естественно-научном» методе изучения общества, а полученные с помощью таких «точных» методов выводы противопоставить марксизму.

Теоретические принципы неопозитивизма в американской социологии впервые были систематизированы и изложены в 1939 году в книге профессора Вашингтонского университета Дж. Ландберга «Основания социологии»¹.

В 40-х годах появился целый ряд других работ, представляющий собой теоретическое обоснование эмпиризма в изучении общества: С. К. Додда «Измерения общества» (1942 г.), С. Г. Зипфа «Человеческое поведение и принцип наименьших усилий» (1949 г.), П. Лазарсфельда «Математическое мышление в социальных науках» (1954 г.), Н. Рашевского «Математическая теория человеческих отношений» (1947 г.), работы С. Стауффера, Л. Гуттмана, Дж. Р. Стюарта и многих других. Многочисленные работы американских буржуазных эмпириков-социологов последних лет основаны на теоретических положениях, изложенных неопозитивистами в 40—50-х годах.

Философской основой для современного эмпиризма, как и для позитивизма О. Конта, является субъективно-идеалистическая концепция, согласно которой существовать значит быть воспринимаемым. Как в позитивизме Конта объективным считалось только то, что выступает на поверхности, так и у современных эмпириков реальным, действительным признается лишь то, что дано в опыте, что непосредственно наблюдается, проверяется (верифицируется), что поддается точному подсчету. Для неопозитивистов и общественная действительность пред-

---

¹ G. Lundberg. Foundations of Sociology. N. Y., Macmillan, 1939.

ставляет собой совокупность «фактов восприятия», совокупность элементов индивидуального и общественного сознания. Реальными общественными явлениями сторонники эмпиризма считают все то, что непосредственно наблюдается, верифицируется, лежит на поверхности, — факты, социальные ситуации.

КУДА ИСЧЕЗЛО КАЧЕСТВО У НЕОПОЗИТИВИСТОВ

Поскольку позитивизм признает объективным все то, что выступает на поверхности явлений, все то, что может быть сосчитано и проверено, то категории количества придается решающее значение. Количественность (quantitativism), которая является крайней формой идентификации знания с тем, что измеряется, считается основным постулатом в неопозитивизме.

Количество поддается наблюдению, проверке, поэтому оно объективно, качество же, как утверждают неопозитивисты, не поддается проверке, оно целиком зависит от познающего субъекта.

Следуя по пути субъективных идеалистов, Ландберг, например, пишет: «Когда наше знание представляет собой общее, неанализированное знание, мы стремимся описать его в субъективных и качественных терминах на основе чувств, которые вызывают в нас наше восприятие фактов, или возможно в терминах социальных оценок, согласно с существующими нормами»¹. Ландберг, так же как Беркли и Мах, понимает качество субъективистски, только как комбинации, комплексы ощущений.

Опираясь на данные науки и практики, диалектический материализм учит, что качество существует объективно, независимо от сознания, восприятия человека. Качество неотделимо от предметов и явлений материального мира, оно познается людьми. Это относительно устойчивая, внутренне присущая предметам и явлениям определенность. Благодаря качественной определенности предметы и явления отличаются друг от друга. Многообразные предметы и явления с присущими им признаками отображаются, копируются, фотографируются в нашем

---

¹ G. Lundberg. Social Research. N. Y., 1942, p. 23.

сознании в соответствии с их объективной природой. Марксизм считает, что качество не существует отдельно от количества.

Количество характеризует предмет со стороны степени развития его свойств: величины, объема, числа, интенсивности цвета, звука и т. д.

Переход количественных изменений в качественные и наоборот есть всеобщий диалектический закон развития, он проявляется во всех процессах природы, общества и мышления. Количественный анализ социальных процессов, будучи тесно связан с качественной стороной, в свою очередь использует статистические методы, включая методы математики.

Плодотворность математических методов в социальных исследованиях зависит от правильности исходных теоретических посылок. Только в таком случае они могут способствовать открытию тех или иных общественных закономерностей. Что касается использования математики как методики при исследовании отдельных социальных явлений, то у буржуазных социологов имеются известные успехи.

Но неопозитивисты, пытаясь рассматривать математику как методологию исследования социальных явлений, становятся на позиции идеализма и «математического детерминизма». Они считают, что социология лишь тогда станет истинно научной, когда будет превращена с помощью математики в точную науку, как, например, физика. Выступая за такое превращение, неопозитивисты стремятся отвергнуть действительно точную социологию — исторический материализм и противопоставить ему свои выводы. Однако именно основоположники марксизма-ленинизма дали научную теорию развития общества, раскрыли его закономерности, превратив таким образом социологию в действительно точную науку. «Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, — писал В. И. Ленин, — сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, — из крепостничества, например, вырастает капитализм»¹.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 5.

Время показало правильность и действительно научную точность открытых Марксом и Энгельсом законов развития общества. Но такая точность научных законов не устраивает буржуазных социологов.

Как же пытаются неопозитивисты превратить социологию в «точную» науку? Для этого, заявляют они, надо избавиться от влияния субъективного фактора при изучении социальных явлений. Поскольку таким субъективным фактором выступает у неопозитивистов качество, то и предлагается выразить качество количественно. Количество с позиций неопозитивизма — объективная категория, не зависящая от познающего субъекта, поэтому для объективного изучения социальных явлений необходимо выражать их количественно.

Один из ближайших последователей Ландберга — профессор социологии Додд разработал систему измерения всех социальных ситуаций в обществе. В основе этого измерения лежат такие рассуждения: качество — это переменная величина, которая меняется между двумя точками «все или ничто» (all — or — none). Если изобразить качество в виде отрезка прямой, то оно разлагается на расстоянии от «все или ничто» на отдельные количества, которые можно измерить. Для того чтобы это можно было сделать более удобно, нужно всех изобразить графически.

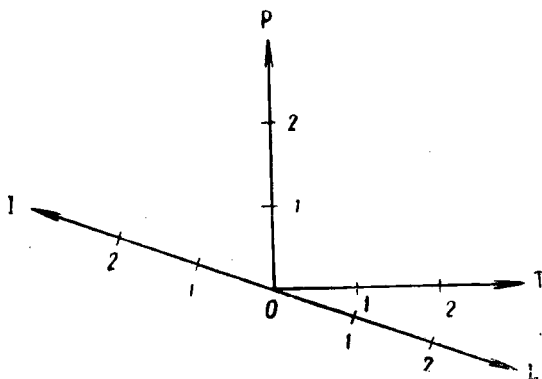
Качество, пока оно остается неизменным, мысленно представляется Доддом как точка. Наличие или отсутствие качества — это две точки, соединив которые получаем линию. Социальные явления могут представляться в виде точки или отрезков, откладываемых на линии.

В графическом изображении направление — качество, длина — количество. Поскольку в обществе действуют люди (P), действуют они в пространстве (L) и во времени (T), то и все происходящее можно измерить в совокупности этих постоянных компонентов. Знаком (I) обозначается все, что не вошло в население, время и пространство, «физические и психологические особенности окружающей среды» и т. д.

Графически это изображается следующим образом¹:

---

¹ D o d d. Dimensions of Society. N. Y., 1942, p. 1.

Эти отрезки прямых могут быть скомбинированы с помощью различных математических действий либо с помощью правил геометрии, которые Додд предлагает применить к социальным явлениям так же, как и к физическим.

Качество понимается неопозитивистами как механическое соединение, простая совокупность отдельных количеств. Свести любое качество к количеству — вот на чем настаивают неопозитивисты. Любая социальная ситуация рассматривается ими как совокупность каких-то количеств. Марксизм-ленинизм отрицает подобный подход в изучении социальных явлений. Известно, что самые разнообразные социальные явления, события в истории определяются рядом изменяющихся факторов, в том числе и таких, которые не поддаются количественному, статистическому выражению. Так, например, исход войны в значительной степени зависит, наряду с материальными факторами, от политико-морального фактора армий и тылов. Однако моральный потенциал не поддается количественному измерению.

Кроме этого, в социальной жизни качество и количество выступают в конкретной форме: в виде общественно-экономической формации, классов в обществе, идеологии того или иного класса и т. д. Без анализа качества, специфики того или иного общественного строя количественные измерения, как бы ни были они точны, ничего не дают.

История знает ряд общественно-экономических формаций. Каждая формация определяется тем или иным

уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений. Можно, например, количественно измерить орудия труда каждой общественно-экономической формации, но, чтобы дать характеристику того или иного способа производства, одних количественных измерений недостаточно.

В. И. Ленин критиковал русских экономистов-народников за то, что они пытались решить вопрос о «миссии капитализма» с помощью «простой справки с данными фабрично-заводской статистики». Вопрос о крупной машинной индустрии нельзя сводить только к количественным, статистическим данным. «Это вопрос не только статистики, а вопрос о тех формах и стадиях, которые проходит развитие капитализма в промышленности данной страны. Лишь после того, как выяснена сущность этих форм и их отличительные особенности, — имеет смысл иллюстрировать развитие той или другой формы посредством обработанных надлежащим образом статистических данных»¹.

На определенных этапах развития общества качественно различаются, их переход на новую ступень развития закономерно ведет к качественному изменению общественных явлений, к смене общественных отношений. Так, переход от капитализма к социализму связан с качественным изменением ряда существовавших общественных явлений (изменяются производительные силы и производственные отношения, вместо капиталистической морали «каждый за себя, один бог за всех» возникает мораль коллективизма и т. д.). Поэтому для изучения социальной жизни необходим ее качественный анализ.

Неопозитивисты при анализе социальных ситуаций, общественных явлений уходят от их качественного изучения и все внимание сосредоточивают на количественной стороне. Конечно, в математике — науке, которая имеет дело с чисто количественными отношениями, — отвлечение от качества предмета правомерно. Но, чем сложнее изучаемая форма материального движения, тем важнее при рассмотрении количественных отношений не упускать из виду качественной специфики вещей, предметов, явлений. Необходимо брать качество и количество в неразрывной связи.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 398.

Абсолютизация количества неопозитивизмом привела к полному игнорированию внутреннего своеобразия явлений, их качества. Качество того или иного явления растворяется, исчезает в «удобных» и «экономных» формулах, изобретаемых неопозитивистами.

Теоретики неопозитивизма, именуя себя представителями «естественно-научного» направления, утверждают, что исследования в социологии должны максимально приближаться к требованиям таких точных наук, как математика и физика.

Игнорируя специфику общественных явлений, они чисто внешним образом копируют методы, которые используются естественными науками, причем всячески подчеркивается их новизна и перспективность.

Ландберг пишет: «Только совсем недавно достигла распространения идея, что метод, который был так успешен в физическом мире... также будет полезен для целей понимания и контроля социальных взаимоотношений. С развитием этой идеи вопрос о том, как приложить этот метод к социальному явлению, стал вызывать все возрастающий интерес»¹. На четвертом Международном социологическом конгрессе в Италии один из основных докладчиков — французский буржуазный социолог Р. Арон подтвердил этот вывод Ландберга: «...поскольку метод естествознания достиг во всех областях поразительных успехов, здравомыслящие люди не сомневаются, что только приложение этого же метода позволит анализировать и объяснить социальные феномены»².

Единственно, чем отличаются неопозитивисты американской социологии XX века от позитивистов XIX века при перенесении законов природы на законы развития общества, это более обновленной терминологией, взятой из области химии, физики, биологии. У Додда общественное поведение рассматривается как «энергия», действующая внутри специфического «силового поля». Сходства и различия между отдельными группами в обществе определяют «поток общественной энергии», поведение отдельных лиц является результатом «притяжений и отталкиваний» в пределах определенного «силового поля».

¹ G. Lundberg. Social Research, p. 14.

² Transactions of the Fourth World Congress of Sociology. USA, vol. I, 1959, p. 2.

Американский социолог Дж. Морено рассматривает общественную жизнь с помощью понятий «социальные электроны», «социальные атомы» и т. п. В итоге возникают наукообразные, но бессмысленные формулировки, например: организм — это «математическая точка, перемещающаяся в пространстве — времени; по отношению к ней материя — энергия движется так, что возникает физический процесс, во время которого производится работа, дающая возможность удержать физическую систему в гравитационном и электромагнитном равновесии с остальной Вселенной»¹. С помощью таких заумных терминов и формулировок производится якобы точный количественный анализ общественных отношений.

Современные неопозитивисты считают, что они смогут превратить социологию в точную науку простым перенесением в нее методов математической физики, математической биологии. «Математическая биология была распространена в сферу социальных отношений, техника математической экономики подобно временным серийным анализам или теории игр начинает находить приложение к социологическим темам»², — пишет Лазерсфельд.

Ландберг прямо говорит, что со времени открытия Дарвином законов природы отпала всякая необходимость в «двойном ряде аксиом», то есть теперь уже не нужны отдельно законы для природы и общества. Для понимания общественных процессов, полагают неопозитивисты, достаточно знания законов развития природы.

Марксизм убедительно доказал несостоятельность применения биологических, физических законов к жизни общества.

Качественное своеобразие жизни общества не позволяет переносить законы природы на законы общественного развития.

В самом деле, даже перенесение, например, законов механики на биологию не вскрывает специфических особенностей, присущих этой форме движения материи. Законы механики, конечно, дали бы возможность выяснить

---

¹ C. K. Zipf. Human Behavior and the Principle of Least Effort. 1949, p. 212.

² P. Lazarsfeld. Mathematical Thinking in the Social Sciences, Glencoe, Illinois. The Free Press, 1954, p. 5.